

Почвы, погребенные в склоновых и овражно-балочных отложениях являются верхним звеном сложного, но единого почвенно-литологического комплекса – последовательного и вполне закономерного ряда наслоений, и поэтому они не могут рассматриваться независимо от формирования всего комплекса. Степень выраженности почв в склоновых и балочных отложениях, их сохранность существенно меняется в пространстве (по латерали) и во времени (по вертикали – в разрезе).

Формирование комплекса склоновых и балочно-склоновых пород начинается от стадии размыва – заложения ложа балки или склона. Для этой стадии характерны наиболее интенсивные потоки, отлагающие грубый несортированный материал: базальный горизонт, пролювий, грубый коллювий. По мере затухания интенсивности флювиальных процессов по тальвегу в балке или на склоне увеличивается степень раздробленности и сортированности материала. Так в днищах балок делювий сменяется балочным аллювием. На разных стадиях при прекращении интенсивного осадконакопления могут формироваться почвы, которые являются завершающим звеном склонового комплекса. Строение балочно-склонового комплекса пород, таким образом, закономерно изменяется в трех направлениях: поперечном, продольном и по вертикали.

Выполнено при поддержке РФФИ (проект №03-05-64802).

ФАУНЫ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ И ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ПЛИО-ПЛЕЙСТОЦЕНА ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ

А. С. Тесаков¹, А. Е. Додонов¹, В. В. Титов², В. М. Трубихин¹

¹Геологический институт РАН, Москва, Россия, ²Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, 344006, Россия

Изучение ископаемых мелких млекопитающих Восточного Приазовья имеет большое значение для понимания истории развития фауны и природной среды Европы в плиоцен-четвертичное время. Несмотря на ряд существующих пробелов, палеонтологическая летопись региона является одной из самых полных и геологически обоснованных на континенте.

Микропалеотериологические данные изученных разрезов Восточного Приазовья указывают на преобладание наземных биоценозов степного типа, начиная со второй половины позднего плиоцена (Ливенцовка, Морская 1). В фаунах этого времени доминируют корнезубые лагурины *Borsodia* ex gr. *newtoni-arankoides*, менее многочисленны полевки мимомисной группы (*Mimomys reidi*) и лесные полевки *Clethrionomys kretzoi*. Отмечены также находки тушканчиков и хомяков. Фауны этого времени относятся к хапровскому и псекупскому фаунистическим комплексам. Фауны позднего плиоцена связаны с обратно-намагниченными отложениями, которые относятся к первой половине палеомагнитной эпохи Матуяма.

Фауны эоплейстоцена в основном сохраняют ярко выраженный степной характер, но приобретают более современный облик за счет доминирования некорнезубых полевок микротоидной (*Allophaiomys*) и лагурусной (*Lagurodon arankae* и *Prolagurus* ex gr. *pannonicus*) групп, а также сусликов.

Во второй половине эоплейстоцена фауна, связанная с таманскими лагунными отложениями Приазовья, позволяет реконструировать более влажные местообитания, связанные с прибрежной заболоченной зоной и обильной

растительностью (Маргаритово 1, Порт-Катон, Подлюдки 1). Здесь преобладали гидрофильные мимомисные полевки *Mimomys intermedius*, предки современной водяной полевки, присутствуют лесные полевки *Clethrionomys hintonianus*, бобротрогонтерии, выхухоли, лесные мыши, мыши-малютки.

Конец эоплейстоцена охарактеризован в наших материалах чрезвычайно ксерофильной фауной мелких млекопитающих (Маргаритово 2) с преобладанием степных пеструшек *Prolagurus ex gr. posterius-transiens*. Важным стратиграфическим маркером этого уровня (около 0.9 млн. л.) является массовое миграционное появление ранних предков стадных полевок *Stenocranius hintoni*.

Фауны эоплейстоцена относятся к таманскому фаунистическому комплексу и найдены в обратномагнитных отложениях, которые сопоставляются со второй половиной палеомагнитной эпохи Матуяма. В разрезе Маргаритово 1 выше фауны зафиксирован эпизод прямой полярности Харамилло. Все более молодые фауны, начиная с раннего неоплейстоцена, связаны с пряномагнитными отложениями, относящимися к эпохе прямой полярности Брюнес.

Фауны начала раннего неоплейстоцена (Платово, Кагальник, Семибалки, Порт-Катон-4) охарактеризованы степными фаунами, большинство представителей которых являются предками современных форм. Эти животные представлены еще эволюционно более архаичными таксонами. Здесь также еще присутствуют корнезубые мимомисы *Mimomys intermedius*, обычны степные пеструшки *Lagurus transiens*, желтые пеструшки *Eolagurus argyropuloi*, серые полевки *Microtus nivaloides*, впервые появляется полевка-экономка *Microtus oeconomus*. Эти ассоциации относятся к тираспольскому фаунистическому комплексу.

Фауны среднего неоплейстоцена в изученных разрезах достоверно не установлены.

Фауны позднего неоплейстоцена выявлены в верхних уровнях лёссово-почвенных разрезов (Беглица, Подлюдки 2, Маргаритово 3) и в балочном аллювии этого времени (Бирючья балка 2). Характер фаун остается весьма ксерофильным, присутствуют исключительно современные виды (степные пеструшки *Lagurus lagurus*, стадные полевки *Stenocranius gregalis*). Однако часть видов указывает на более засушливые условия, что не характерно для современной фауны региона (желтые пеструшки *Eolagurus*, тушканчики, малые суслики). Фауны этого времени относятся к позднепалеолитическому фаунистическому комплексу.

Дальнейшие исследования будут направлены на заполнение пробелов в геологической летописи Приазовья, поиск и монографическое изучение опорных фаун, которые должны стать эталонными для своих биохронологических уровней, а также на детализацию геологических исследований в регионе.

ФАУНА МУСТЬЕРСКОЙ ЭПОХИ НИЗОВИЙ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

В. В. Титов¹, А. С. Тесаков²

¹Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия

²ГИН РАН, Москва, Россия

На протяжении многих лет археологическая экспедиция ИАМК РАН под руководством А.Е. Матюхина проводит раскопки многослойного памятника каменного века Бирючья Балка 2. Памятник расположен возле хутора Кременского Константиновского района Ростовской области. Здесь выявлено 7 мустьерских и 5

позднепалеолитических слоев. Наряду с многочисленными кремниевыми артефактами здесь находят и кости животных. Все находки связываются с кратковременными стоянками-мастерскими. Возраст мустьерских слоёв Бирючьей балки 2 определяется в пределах 44-42 тыс. л. н. (Матюхин, 2005).

Из мустьерских слоёв разреза Бирючья Балка были добыты остатки крупных и мелких млекопитающих. Подавляющее большинство костных остатков крупных животных относится к древнему зубру (*Bison priscus*). Зубр был, вероятно, одним из основных охотничьих объектов древнего человека на данной территории. Кроме того, определены находки первобытного быка (*Bos cf. primigenius*). Присутствуют немногочисленные находки гигантского оленя (*Megaloceros sp.*) и лося (*Alces sp.*).

В 2004 г. из склоновых отложений в основании мустьерского слоя разреза Бирючья Балка 2 отмыты остатки мелких млекопитающих, представленные изолированными зубами, фрагментами костей посткраниального скелета и черепа. Больше всего остатков принадлежит желтой пеструшке (*Eolagurus luteus*), присутствуют немногочисленные остатки зайца (*Lepus sp.*), суслика (*Spermophilus sp.*), хомячка (*Cricetini gen.*) и серой полевки (*Microtus sp.*).

Изученная ассоциация из мустьерских слоёв Бирючьей балки 2 соответствует таковой из позднемустьерского памятника Рожок 1 в Северо-Восточном Приазовье, откуда указываются *Canis lupus*, *Equus caballus*, *Equus (Asinus) hydruntinus*, *Megaloceros sp.*, *Bos sp.* и *Bison priscus cf. longicornis*. Наибольшее количество остатков из указанного местонахождения принадлежало зубру, многочисленны были находки осла и гигантского оленя (Праслов, 1964).

Количество находок мамонтов и шерстистых носорогов, соответствующих данному временному интервалу, на рассматриваемой территории незначительное. Эти крупные животные, вероятно, не были постоянными обитателями на юге Русской платформы, а мигрировали сюда из более северных районов вдоль долин рек в зимнее время и в периоды значительного похолодания.

В аллювиальных отложениях надпойменной террасы левого берега Северского Донца в окрестностях г. Каменск в 1927-1929 гг. были обнаружены находки остатков нескольких особей ранних мамонтов (Байгушева, 1980). Микулинский возраст этих мамонтов подтверждается находкой в этом же песчаном карьере мустьерского орудия (Замятнин, 1953).

Обилие крупных полорогих, присутствие ослов, суслика, хомячка свидетельствует о преобладании открытых ландшафтов степного типа. Присутствие желтой пеструшки, в современной фауне известной только в Восточном Казахстане и Монголии, по-видимому, может указывать на существование в мустьерское время в Приазовье более засушливых условий, по сравнению с современными. Находки крупных оленей свидетельствуют о присутствии лесных участков. Общий облик фауны мустьерского времени подтверждает наличие на рассматриваемой территории лесостепных ландшафтов, включающих обширные остепнённые участки водоразделов, а также пойменные и байрачные леса.

МАТЕРИАЛЫ ПО ФАУНЕ КРУПНЫХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ГОЛОЦЕНА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

А. И. Улитко¹, Ю. Э. Кропачева²

¹Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург, Россия, ²Уральский

УДК [551.78/79+902](4-11)

Проблемы палеонтологии и археологии юга России и сопредельных территорий. Материалы международной конференции (Ростов-на-Дону, Азов, 18-20 мая 2005 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2005. 138 с.

Сборник содержит материалы по основным направлениям исследований в области палеонтологии, палеогеографии, палеоэкологии позднего антропогена, археологии каменного века на территории юга России, Украины, Молдавии, Белоруссии. Рассматриваются возможности применения естественно-научных методов в археологии. Обобщены результаты последних исследований российских и зарубежных ученых.

Материалы сборника предназначены для палеонтологов, палеоэкологов, археологов, краеведов.

Проведение конференции поддержано грантом РФФИ, проект 05-05-74018.

ISBN

Редколлегия:
академик Г.Г. Матишов (отв. редактор),
д.г.н., проф. Н.П. Калмыков,
к.б.н. В.В. Титов

Утверждено к печати 28.04.2005
Южным научным центром РАН

© Коллектив авторов, 2005
© Южный научный центр РАН